

Андрей Курков

Не надо бояться высоты



Часть сборника
Тонкая математика страсти
(сборник)



Андрей Курков

Не надо бояться высоты

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4402205
Тонкая математика страсти: Фолио; Харьков; 2011
ISBN 978-966-03-4757-1*

Аннотация

«Вечером возле главпочтампта остановился грузовик, а следом за ним на площадь въехал и автокран. На грузовике стояли впритык телефонные кабины – даже в вечернем сумраке было видно, что и металл их каркаса был покрашен в черный глянцевоый цвет и сами стекла – затемнены...»

Андрей Курков

Не надо бояться высоты

1

Вечером возле главпочтампта остановился грузовик, а следом за ним на площадь въехал и автокран. На грузовике стояли впритык телефонные кабины – даже в вечернем сумраке было видно, что и металл их каркаса был покрашен в черный глянцевый цвет и сами стекла – затемнены. Двое рабочих подошли к кузову грузовика и стали чего-то ждать. Вскоре стало понятно – чего. Автокран выдвинул железные лапы и уперся ими в брусчатку площади. Потом развернул стрелу и завис ею над кузовом грузовика.

Виктор сидел на мраморном бортике фонтана и допивал пиво. Он сегодня взял две бутылки, и пились они как-то излишне трудно, хотя и день позади был жаркий, и само тело вроде бы поначалу требовало пива. На башне, именуемой «членом профсоюза», реклама «Адидаса» сменилась сначала на «+20° С», а потом уже и на «21.30».

Виктор, дождавшись последнего электронного сообщения «члена профсоюза», сделал решительный и заключительный глоток и стал наблюдать за разгрузочными работами.

Вскоре две кабины были установлены на площади, спра-

ва от центрального входа в Главпочтамт, «спинками» к закованному брусчаткой прямоугольному газону.

На одну из кабин залез рабочий и что-то делал с проводами, которые, вылезая из торчащей вверх к небу защитной трубы-кожуха, уходили потом под козырек главного входа и там терялись.

Когда дело было сделано, грузовик с невыгруженными кабинами уехал с площади, а за ним, послушно вобрав в себя железные лапы, уехал и автокран.

Виктор подошел к кабинам – они пахли свежим металлом и краской. Открыл дверцу – она подалась мягко и бесшумно. Перед Виктором красовался необычный, видимо западной работы телефонный аппарат. Он потянулся к трубке, поднес ее к уху – и тут же услышал мягкий, чуть ли не нежный, какой-то неземной, космический зуммер.

Его глаза поискали монетоприемник, но не нашли. Зато он заметил щель для магнитной карточки. В кармане лежала карточка для прохода в метро. Из любопытства Виктор опробовал ее на телефоне, и тут же на маленьком мониторе засветилась надпись на чистом русском языке: «Вы ошиблись, ваша карточка непригодна для нашего телефона».

«Не дурак», – подумал про телефон Виктор и, еще разок окинув его взглядом, вышел наружу.

Делать было больше нечего. Пива не хотелось, в гости никто не приглашал, на какой-нибудь ночной бар просто не было денег. Оставалась одна дорога – на Лукьяновку, домой.

Сейчас он пойдет пешком – это займет не больше сорока минут. А потом еще почитает Гарри Гаррисона перед сном. Иногда такие чтения вызывали замечательные кошмарные сны, от которых Виктор уходил лишь к полудню. А иногда чтение проходило бесследно, и наутро он вставал с до противности свежей головой.

На площади было слишком многолюдно. Народ, разбившись на несколько плотных кругов, стоял и слушал молодых гитаристов, певших какие-то песни, при этом не мешая друг другу. Замечательный вечер.

Грузовик с кабинами подъехал к Республиканскому стадиону и остановился. Рядом остановился автокран.

Одинокий бомж, спавший под забором стадиона, проснулся и, бросив взгляд на две машины, взял с асфальта яблоко, опущенное перед ним какой-то сердобольной старушкой. Смачно вонзил в него свои гнилые зубы и тут же поморщился – не рассчитал твердости отечественного фрукта.

Виктор шел по Большой Житомирской улице. Пиво замедляло его шаги, но настроение как-то приподнялось, и он сам себе улыбался. Он вспоминал, как два года назад почти каждый вечер шел этой улицей в обнимку или под ручку с Леной, которая была одновременно и его детская подруга, и первая любовь, и почти жена, потому что мать Виктора, не так давно умершая, никогда и слова не говорила, выходя утром на кухню и заставляя там их обоих за столом почти голышом за чашечкой кофе. Теперь по утрам он пил кофе

в полном одиночестве, и смысла в этом кофепитии было гораздо меньше, чем кофеина. Вообще существование в одиночку скрашивалось иногда только пивом или вином. Водку Виктор не пил – боялся отравиться подделкой.

Мимо прошла девушка с собакой, и собака на ходу ткнулась Виктору в колени. Он остановился.

– Ты что, Джули! – сказала длинноногая блондинка своему псу. – Пошли!

«Похожа на Ленку», – подумал о блондинке Виктор и тут же пожал плечами. Ведь Ленка не была блондинкой, не была высокой, и собаки у нее не было.

«Странно», – подумал сам про свои мысли Виктор.

Ленку сбила машина год назад, прошлым летом. Она еще пролежала в больнице две недели без сознания, но он ее не видел – к ней пускали только родителей, а родители к ней не приходили. Они вообще какие-то странные люди. Им по телефону сказали, что у нее шансов нет, вот они и не приходили. Боялись. Дождались звонка из больницы о ее смерти, тогда и зашевелились с похоронами, поминками.

Она была тихая и незаметная, и, может быть, именно этим так нравилась Виктору. На него и так никто не обращал никогда внимания, и когда он шел вместе с ней – на них двоих тоже никто не смотрел, словно их и не было. В этом была какая-то гарантия их безопасности. Так казалось Виктору. Но это ощущение ослабело после ее смерти. Хотя ощущение опасности не возникло, просто рядом образовалась пустота,

и Виктор мог отличить иногда границы этой пустоты, он видел, где она заканчивается и где начинается просто воздух. У него не было сомнения, что это его личная пустота, его частная собственность, которая одновременно не делает его богатым и сама по себе никому не нужна. Никому, кроме Виктора, хотя он и не думает о ней, не бережет ее. Она такая же незаметная, как и он, как и они с Ленкой были. И у этой пустоты те же гарантии безопасности – ее не украдут, потому что ее даже не заметят.

Так они и шли с пустотой, уже по улице Артема, оставив позади себя Львовскую площадь с несколькими прохожими, раздумывавшими о смысле жизни у витрин коммерческих киосков, продававших разнообразные эликсиры веселья и счастья.

Когда Виктор и пустота поравнялись с воротами Лукьяновского рынка, мимо по дороге проехал грузовик с такими же черными телефонными кабинами. Виктор проводил машину взглядом, потом повернул на Глыбочицкую. До дома оставалось идти минут пять.

2

На следующий день в самых людных местах города уже стояли, красиво поблескивая на солнце, черные телефонные кабины. Стояли вполне самостоятельно. Обычные желтые будки смотрелись теперь, как младшие братья. Разница меж-

ду ними была разительной, как между бомжами и аристократией.

Виктор пешком шел с Лукьяновки в центр. Эта прогулка, как и возвращение домой из центра предыдущим вечером, должна была сыграть тонизирующую роль. Он просыпался в несколько этапов на ходу. Сначала просыпался мозг, мысли убыстряли свой ритм. Потом оживало тело, незаметно избавляясь от ночной скованности.

К тому времени, когда он поравнялся с недавно восстановленным памятником княгине Ольге, именуемом в народе «три порциями мороженого», состояние Виктора полностью «выровнялось» и соответствовало физическому времени, то есть десяти часам и двадцати минутам утра. Спуск на Крещатик занял минуты три, но в самом конце этого спуска возле магазина «Поэзия», в котором продавались компьютеры и фотопленка, путь ему преградила красивая черноволосая девушка в шортах, «минималистской» маечке, с раскрытым планшетом и ручкой в руках.

Виктору даже понравилось, что она преградила ему путь – можно спокойно рассмотреть то, что она ни от кого не скрывала – стройные ножки, да и всю фигуру, заслуживающую внимания действием.

– Можно вас на минутку? – спросила она, заворотив Виктора зелеными глазами.

– Можно, – покладисто ответил Виктор.

– Вы часто звоните по телефону?

– Да, – ответил Виктор.

– И за границу?

Виктор кивнул, вспомнив, как недавно звонил двоюродной сестре в Беларусь.

– У меня есть для вас хорошие новости, – радостно сказала девушка. – Теперь вы сможете платить за международные разговоры в три раза меньше... Я вам сейчас объясню, как это сделать...

И девушка начала что-то объяснять про пластиковые телефонные карточки новой фирмы, про дополнительные возможности... А Виктор перевел свой взгляд с ее зеленых глаз на ее «яблочную» грудь, подчеркнутую «минималистской» маечкой.

Ему показалось, что девушка очень похожа на Ленку. И ростом, и грудью. И ножки такие же стройные. Только Ленка никогда не носила шорты... Она вообще одевалась немного серовато, неброско.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.